

Услышав слова Фэн Имо, Цзи Яньцин, у которого всё ещё саднило в груди от горечи, инстинктивно посмотрел на существ у его ног.

Увидев их, он затаил дыхание.

У ног Фэн Имо стояли трое. Кроме чёрного зверя, там теперь было похожее на барсука, но покрытое серо-голубой чешуёй и смутно знакомое существо, а также огромная, совершенно белая мышь с двумя пучками розовой шерсти на кончиках ушей.

Чёрный зверь был самым крупным, а панголин и мышь — размером с два баскетбольных мяча.

Имея опыт с чёрным зверем, Цзи Яньцин тут же догадался, кто они такие, и у него волосы встали дыбом. На мгновение он даже забыл, что злился на Фэн Имо.

Цзи Яньцин отступил на шаг, сглотнув.

Фэн Имо дёрнул верёвку. Видя, что ни один из троих не собирается умиротворять Цзи Яньцина, он слегка нахмурился.

Стоявший рядом Цзи Ань, который пришёл вместе с Цзи Яньцином, уже узнал в панголине того самого вкусного пробудившегося зомби-барсука. Он сглотнул слюну.

— Это мутировавшие животные? Где ты их достал? — спросил человек, который привёл Фэн Имо. — А мышь-то какая красивая.

Когда они впервые увидели панголина и мышь, они тоже удивились. На мгновение им даже показалось, что это Короли мертвецов, но таких маленьких они ещё не встречали. Мутировавших животных они видели редко, но всё же видели.

Услышав, что его называли мышью, владыка Города Демонов тут же сверкнул налитыми кровью глазами и злобно посмотрел на говорившего.

Фэн Имо бросил на него ледяной взгляд.

— Пи-и...

— А ещё и свирепая, — оценил тот человек.

Он присел, чтобы погладить её, но, вспомнив, что это мутировавшее животное, передумал. Кто знает, ядовита ли она. Если укусит, будет плохо.

— Поймал, — сказал Фэн Имо и, помолчав, посмотрел на чёрного зверя. — Он нашёл. Я пошёл ловить его и заодно поймал этих.

Белая мышь тут же обернулась и впилась взглядом в двух виновников рядом с ней. Если бы не они привели Фэн Имо в её Город Демонов...

Король-барсук совершенно не обращал на неё внимания. Все его мышцы были напряжены, он смотрел на стоявшего впереди Цзи Аня. Тот что-то шепнул Цзи Лэ, и тот тоже начал сглатывать слюну, глядя на него.

Чёрному зверю тоже было не до неё. Он чувствовал, будто на него с неба свалился огромный чёрный котёл, оглушив его.

Цзи Яньцин на мгновение задержал взгляд на трёх верёвках в руках Фэн Имо.

— ...Следи за ними, не давай им бегать.

Если Ся Шэньшу и остальные узнают, что Фэн Имо притащил ещё двух Королей мертвецов...

Цзи Яньцин инстинктивно обернулся и встретился взглядом с лицом Бай Хаосюаня, которое вот-вот готово было расплакаться.

Другие могли не знать, но он-то знал. Это были никакие не мутировавшие животные. Чтобы уменьшиться до такого размера, нужно быть как минимум Королём мертвецов третьей степени.

Почувствовав на себе взгляд, Бай Хаосюань жалобно посмотрел на Цзи Яньцина. Вместе с этими двумя новыми в их «Рай» теперь было шесть Королей мертвецов третьей степени.

Цзи Яньцин и Фэн Имо не собираются хоть немного сдерживаться?

Это всё-таки человеческий «Рай», разводить столько Королей мертвецов — это нормально?

Цзи Яньцин отвёл взгляд. Он посмотрел на Фэн Имо, который хмуро разглядывал трёх пойманных им, но не умеющих копать землю Королей, и потёр переносицу.

Видя, что вокруг собирается всё больше людей, Цзи Яньцин поспешил увести Фэн Имо в их жилой комплекс.

После уборки они все переехали туда.

Цзи Яньцин поселился на втором этаже первого подъезда, в квартире слева, недалеко от входа в комплекс. Квартира была не очень большой, двухкомнатная, но вполне достаточной.

Проведя Фэн Имо внутрь, Цзи Яньцин ещё раз взглянул на трёх Королей мертвецов, которых тот привёл, и не удержался от напоминания:

— Не давай им безобразничать.

Фэн Имо угрожающе посмотрел на троицу.

— Хорошо.

Чёрный зверь смотрел в пустоту, до сих пор не придя в себя.

Король-барсук под пристальным взглядом Цзи Аня и Цзи Лэ уже начал дрожать. Он невкусный, правда.

Огромная мышь из Города Демонов понуро стояла с глазами, полными слёз.

Фэн Имо вернулся, и Цзи Яньцин вздохнул с облегчением.

Ещё раз взглянув на двух новоприбывших Королей, он взял топор и вернулся в предыдущий дом, чтобы продолжить работу.

Чуть позже вернулся Ли Пинсэнь с вылазки за припасами.

Вернувшись, он заметил, что Бай Хаосюань какой-то рассеянный. Подумав, что в «Раю» что-то случилось, он тут же спросил, в чём дело.

Бай Хаосюань не стал скрывать и тут же рассказал ему, что Фэн Имо притащил ещё двух Королей мертвецов.

Узнав, что в их «Раю» теперь шесть Королей, Ли Пинсэнь долго не мог прийти в себя.

Даже позже, когда Бай Хаосюань, опомнившись, рассказал ему, что Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ согласились на создание союза, он уже не мог удивляться.

Когда пришёл Цзи Яньцин, Ли Пинсэнь всё ещё был в прострации.

Цзи Яньцин посмотрел на одинаково растерянные лица Бай Хаосюаня и Ли Пинсэня, не

решился их беспокоить и просто приказал разгружать машину.

Ли Пинсэнь привёз не так много припасов, но на этот раз он привёз кое-что хорошее.

Когда двери машины открылись, и Цзи Яньцин увидел железные столбы, он сначала не понял, что это, пока не заметил на верхушках солнечные панели и лампы.

Ли Пинсэнь где-то раздобыл партию уличных фонарей на солнечных батареях.

Сейчас всё их электричество вырабатывалось бензиновыми генераторами. Бензина было мало, а генераторы давали ограниченное количество энергии, так что электричество было на вес золота.

Кроме лаборатории Люй Цинжу и водяного насоса, они старались им не пользоваться, не говоря уже о такой роскоши, как ночное освещение.

Ли Пинсэнь привёз десять фонарей. Глядя на них, Цзи Яньцин размышлял, где их лучше всего установить, как вдруг примчался Люй Цинжу, неизвестно откуда узнавший новость.

Под предлогом того, что в лаборатории ночью нет света, Люй Цинжу забрал девять штук.

Последний фонарь остался только благодаря настойчивости Цзи Яньцина.

Оставшись ни с чем, Цзи Яньцин, по крайней мере, избавился от необходимости думать, где их расставить.

Единственный оставшийся фонарь он установил в помещении на первом этаже, где были объединены две квартиры. Сейчас там была их столовая.

Иногда им приходилось работать до поздна, и без света в столовой было неудобно.

Ночью.

После ужина, когда Цзи Яньцин вернулся в свою комнату, Цзи Ань и Цзи Лэ стояли в дверях и вытягивали шеи. Увидев, что он поднимается, малыши тут же бросились к нему.

— Папа...

— Папа.

Слыша их нежные голоса, Цзи Яньцин почувствовал, как уходит дневная усталость. Он отложил топор и взял их на руки.

— Папа, — Цзи Лэ потёрся о Цзи Яньцина, его голос стал ещё нежнее.

— Что такое?

— Папа, кого ты любишь больше всех? — спросил Цзи Лэ.

Цзи Яньцин на мгновение замер. Он впервые слышал от Цзи Лэ такие слова.

— Я люблю тебя больше всех, папа! — поспешно и нежно добавил Цзи Лэ.

Цзи Яньцин подумал, что они снова поссорились, но, взглянув на Цзи Аня, увидел, что тот тоже с нежностью говорит:

— И я тебя больше всех люблю, папа. Мы все тебя очень любим.

Цзи Яньцин был немного озадачен, но всё же ответил:

— И я вас, конечно, люблю больше всех.

Услышав ответ, Цзи Ань и Цзи Лэ с облегчением вздохнули.

Цзи Яньцин совсем запутался.

Обнимая малышей, он вошёл в гостиную. Не увидев Фэн Имо, он спросил:

— Где Фэн Имо?

— Там, — Цзи Лэ указал на окно.

За окном были огороды. До них у них ещё не дошли руки. Уже стемнело, пошёл снег, что Фэн Имо там делал?

Подойдя к окну, Цзи Яньцин вскоре нашёл его в снежной пелене.

Фэн Имо с серьёзным видом учил чёрного зверя и троих других копать землю.

Уголки губ Цзи Яньцина дёрнулись. Он решил это проигнорировать.

Фэн Имо вернулся через час с лишним. Как только он вошёл, Цзи Яньцин тут же понял причину странного поведения Цзи Аня и Цзи Лэ.

В тёмной комнате, на кровати, Цзи Ань, Цзи Лэ и Фэн Имо противостояли друг другу: двое слева, один справа. Будучи подчинёнными, Цзи Ань и Цзи Лэ снова были согнаны на одну сторону, и оба надулись от обиды, как фугу.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо.

Фэн Имо, втиснувшийся в комнату и улегшийся на кровать, закрыл глаза и не собирался уходить.

— Папа... — малыши были очень обижены. Они просто хотели быть рядом с Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин с усмешкой поменялся с одним из них местами, чтобы быть рядом с обоими.

Едва он лёг, как Фэн Имо проснулся.

Цзи Яньцин усмехнулся. Он поспешил поцеловать Цзи Аня и Цзи Лэ и уложить их спать.

Через два дня один за другим вернулись Чёрный Дракон и Мо Сянь.

Вернувшись в «Рай» и узнав от Бай Хаосюаня и Ли Пинсэня, что Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ согласились на сотрудничество, оба были поражены и испытывали смешанные чувства.

Услышав, что Фэн Имо притащил ещё двух Королей мертвецов, они тут же забыли о смешанных чувствах, и их лица исказились.

Примерно через десять дней после их возвращения, один за другим прибыли Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ.

Они приехали в полдень. Издалека увидев огромную колонну машин, дозорные тут же побежали за Цзи Яньцином и другими командирами, которые занимались зачисткой.

Когда Цзи Яньцин и остальные прибыли к въезду в городок, там уже стояло более ста машин, в основном большие грузовики, остальные — автобусы для перевозки людей.

К тому времени, как пришёл Цзи Яньцин, Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ уже вышли из машин и смотрели на него.

Увидев его лицо, они переглянулись. На их лицах было бессилие.

Только по дороге домой они осознали, что так просто согласились на переезд. Осознав это, они не то чтобы не думали вернуться и переговорить, но в итоге отказались от этой идеи.

Они, скорее всего, не захотели бы ехать в «Рай» друг к другу, так что кому-то нужно было уступить.

После прибытия Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ, Цзи Яньцин тут же отвёл их в два соседних, уже зачищенных, жилых комплекса и предложил выбрать по одному для заселения.

В этот раз они перевезли весь свой «Рай», так что привезли очень много вещей: припасы, оружие и прочее.

На то, чтобы устроиться, у них ушло два-три дня.

Примерно на следующий день после того, как они устроились, у городка появились новые гости.

Прибывшие удивили и Цзи Яньцина, и Хуан Жунъюэ, и Цинь Юэ, потому что они их совершенно не знали. Это был отряд выживания из трёхсот с лишним человек.

Приняв их, Цзи Яньцин узнал, что они нашли их по информации, оставленной Ся Шэньшу и Лань Цзы.

На следующий день после их прибытия приехали Чжан Ян и ещё один незнакомый отряд. Они были в этом же районе и тоже видели сообщения.

С этого всё и началось. В течение следующей недели каждый день прибывали новые люди.

Через неделю, когда Цзи Яньцину сообщили о прибытии людей из «Экватора» и «Колыбели», в их городе уже собралось около двадцати отрядов.

Четыре из них насчитывали более трёхсот человек, семь — от ста до трёхсот, а самых многочисленных — маленьких отрядов до ста человек — было десять.

Вместе с «Сяньян», общее число людей в городке уже превысило четыре тысячи, и было почти так же оживлённо, как на предыдущем собрании.

Пройдя через половину городка, Цзи Яньцин вошёл в свой жилой комплекс и направился к столовой. Внутри и снаружи уже было полно народу.

Протиснувшись сквозь толпу зевак, собравшихся посмотреть на прибывших из «Экватора», он вошёл в столовую.

Едва войдя и оглядевшись, он замер.

Внутри были не только «Экватор» и «Колыбель», но и командиры трёх других крупных отрядов, которые он видел на собрании, насчитывавших более семисот человек.

Братья Тун Юэ и грубоголосый из «Колыбели» почти не изменились. Один из командиров трёх других отрядов был явно ранен, а в глазах двух других читалась усталость.

Они не перевезли весь свой «Рай», а привели лишь часть людей. Их цель была ясна — выяснить, что здесь происходит.

Сердце Цзи Яньцина на мгновение замерло. Если удастся убедить их всех присоединиться, то численность их союза превысит десять тысяч.

Десять тысяч человек — раньше это казалось мелочью, в одной школе могло быть больше. Но сейчас это было почти всё выжившее население в их окрестностях.

— Пришли, — сказал Цзи Яньцин, снова подняв глаза, уже полностью собравшись.

Услышав его голос, все в комнате обернулись.

Внутри было около сорока человек — все без исключения командиры отрядов выживания в этом городке.

Атмосфера тут же накалилась. Все понимали, что сейчас произойдёт.

Чувствуя напряжение, толпа зевак за пределами столовой затаила дыхание.

После короткой тишины послышался шёпот. Даже на собрании они не видели столько командиров вместе.

— Всем успокоиться, — сказал Цзи Яньцин.

— Не тебе здесь командовать, — раздался грубый голос из «Колыбели». Он ещё на собрании не поладил с Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Хуан Жунъюэ, Цинь Юэ, Тун Юэ и остальные тоже посмотрели на него.

Почувствовав на себе взгляды, грубоголый обвёл всех взглядом и с усмешкой сказал:

— Раз уж все здесь, давайте говорить прямо. Раз уж это союз, то должен быть и лидер.

Услышав его слова, толпа зевак зашумела ещё больше. По всей столовой и комплексу прокатился гул обсуждений.

Они давно догадывались, что этот момент настанет, но не думали, что так скоро.

Союз не мог быть без лидера. Но если не считать маленькие отряды, в этой комнате было восемь равных по силе крупных отрядов, среди которых «Экватор» и «Колыбель» были заклетыми врагами. Было ясно, что это будет большая битва.

Возможно, из-за этого союз даже распадётся, не успев начаться.

— Нас, «Колыбель», я думаю, все уже знают. У нас есть оружие, есть стратегия. Я считаю, что лидером должны быть мы, — прямо сказал грубоголый.

— Хех, — холодно усмехнулся Тун Юэ. — Если вы станете лидерами, то мы, «Экватор», первыми выйдем.

— Что ты имеешь в виду? — посмотрел на него грубоголый.

— У тебя проблемы со слухом или с пониманием? — съязвил Тун Юэ.

— Ха? — грубоголый ударил кулаком по столу.

Тун Юэ бесстрашно уставился на него. Хоть он и был невысок, но духом не уступал.

Отношения между «Экватором» и «Колыбелью» стали ещё хуже, чем на собрании.

— Ладно, успокойтесь... — вмешался старик из одного из восьми крупных отрядов, пытаясь их урезонить.

Тун Юэ и грубоголый продолжали сверлить друг друга взглядами, не собираясь уступать.

Цзи Яньцин обвёл всех взглядом.

Двадцать с лишним командиров либо хмуро размышляли, либо с интересом наблюдали за происходящим.

Они приехали сюда, но это не означало, что они уже решили присоединиться к союзу. Они даже не были уверены, что он вообще состоится.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул и сказал так, чтобы все слышали:

— Инициатором этого союза был наш «Сяньян». Осознайте своё место.

Услышав его слова, грубоголосый и Тун Юэ одновременно посмотрели на него. Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ замерли.

Они с удивлением переглянулись. Да, инициатором был Цзи Яньцин, но они думали, что по своему характеру он не будет бороться за это.

В конце концов, в некотором смысле Цзи Яньцин был слишком хорошим человеком, а такие люди обычно не интересуются властью.

Цзи Яньцин посмотрел на собравшихся людей с разными характерами. Сила не равнялась порядочности. Он не собирался просто так доверять жизни своих людей кому-то другому, он должен был бороться.

Услышав его слова, грубоголосый помрачнел.

Тун Юэ тут же развеселился.

Грубоголосый направился к выходу.

— Тогда о чём ещё говорить?

Цзи Яньцин, стоявший у выхода, уступил ему дорогу.

— Если кто-то ещё не собирается присоединиться к союзу, если не станет лидером, можете уходить сейчас. Я не держу.

Услышав его решительные слова, Тун Юэ, Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ снова удивились. В этом вопросе Цзи Яньцин был очень настойчив.

Дошедший до двери грубоголосьй остановился и с мрачным лицом обернулся к Цзи Яньцину.

Тот, не обращая на него внимания, продолжил:

— Я пригласил вас сюда, чтобы вместе противостоять Королям мертвецов, целому городу Королей, а не для того, чтобы вы здесь выбирали себе лидера.

— Если вы хотите уйти, потому что не стали лидером, то, я думаю, наш союз можно распускать. Если мы пойдём так, то просто погибнем. Уйдя сейчас, мы, возможно, проживём ещё месяц-другой.

В комнате воцарилась тишина, никто не проронил ни слова.

Те, кто до этого пришёл посмотреть на шоу, перестали улыбаться.

Цзи Яньцин, помолчав, продолжил:

— Если мы решим сотрудничать, то все наши припасы, оружие и люди должны быть перераспределены и объединены, а вся информация — собрана воедино.

Многие тут же нахмурились. Припасы и оружие были их основой выживания, а люди — основой отряда. Если всё это заберут, то в случае беды им останется только умереть.

Цзи Яньцин, не дожидаясь их реакции, спросил:

— Или вы хотите действовать поодиночке, а в случае опасности смотреть, кто первый сбежит, кто сбежит быстрее всех?

Те, кто только что роптал, снова замолчали.

Все, кто был в этой комнате, даже командиры маленьких отрядов, даже простые бойцы, думали о союзе.

Если бы удалось объединить всех выживших, если бы они смогли действовать как один, они могли бы сделать многое, и выживание, возможно, стало бы проще...

Но все также знали, что это невозможно.

Разница в размерах отрядов, в способностях бойцов, в запасах припасов — одного этого было достаточно, чтобы все отступили, не говоря уже о последующем распределении благ и противостоянию опасностям.

Цзи Яньцин спросил:

— Зачем вы вообще сюда пришли?

В комнате воцарилась мёртвая тишина, все хмуро размышляли.

Они знали, что союз не будет лёгким, но всё равно приехали.

На эту поездку они потратили как минимум неделю, а некоторые — полмесяца. Расход припасов был немалым.

Они потратили столько времени и сил не для того, чтобы посмотреть на шоу.

Хоть и слабо, но в глубине души они все надеялись, что союз состоится.

— Тогда давайте проголосуем, — раздался в тишине старческий голос.

Все, включая Цзи Яньцина, посмотрели на него.

Это был тот самый старик, который был на собрании, командир одного из восьми крупных отрядов.

Встретившись со взглядами, он сказал:

— Давайте проголосуем, тайно. Это самый справедливый способ.

Командиры в комнате переглянулись. Только что погружившиеся в раздумья после слов Цзи Яньцина, они снова начали просчитывать.

Это был действительно лучший способ, но он всех беспокоил, потому что результат был непредсказуем.

Доверить жизни своих людей неизвестному исходу...

— Я согласен, — глубоко вздохнул Цзи Яньцин.

Он действительно хотел получить пост командира, потому что не хотел доверять жизни своих людей кому-то другому. Но, как сказал старик, это был самый справедливый способ.

И отряд, который выберут все, вряд ли будет худшим вариантом.

— ...Я тоже согласен, — выдохнул Цинь Юэ.

— И я, — сказала Хуан Жунъюэ.

Они все хотели получить этот пост. Вернее, в этой комнате не было ни одного командира, который бы не хотел. Именно потому, что все хотели, их союз и был так труднодостижим.

— Тогда голосуем... — сказал Тун Юэ, его лицо то бледнело, то краснело. — Мы всё равно друг друга не переубедим. Если так и будем болтать, то до следующего года не договоримся.

Услышав слова Тун Юэ и видя, что пять из восьми крупных отрядов согласны, командиры маленьких отрядов тоже согласились.

Они понимали, что пост лидера, скорее всего, достанется одному из восьми крупных отрядов.

Хоть им и было обидно, они понимали, что их отряды слишком малы, чтобы конкурировать.

Поэтому, вместо того чтобы ждать, пока восемь крупных отрядов договорятся, они предпочитали иметь право голоса.

Цзи Яньцин посмотрел на молчавшего грубоголосого и двух других командиров крупных отрядов.

Те, мрачно подумав, один за другим согласились.

Грубоголосый молчал, но и об уходе больше не говорил.

Видя, что все согласны, старик тут же попросил принести блокнот и ручки.

Цзи Яньцин, пользуясь случаем, снова заговорил:

— Я надеюсь, вы хорошо подумаете, прежде чем участвовать в голосовании. Все, кто участвует, по умолчанию соглашаются присоединиться к союзу и сдать припасы и оружие в общий котёл.

Только что вздохнувшие с облегчением все нахмурились.

Речь шла о лидере, почему он снова об этом?

Цзи Яньцин спросил:

— Если вы не собираетесь участвовать, то какой смысл в вашем голосовании?

Все молчали, в комнате воцарилась тишина.

Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ горько усмехнулись. Цзи Яньцин был прав, но сейчас, прямо перед голосованием, его настойчивость была некстати.

Некоторые ещё колебались, а теперь могли и вовсе отступить.

Некоторые могли сгоряча занести Цзи Яньцина в чёрный список.

— Бумага пришла... — вернулся человек, которого старик послал за ручками и бумагой. Он положил на стол новый блокнот и кучу ручек.

Но никто не подходил.

Человек, принёсший вещи, растерянно огляделся, не понимая, что произошло за его короткое отсутствие.

Цзи Яньцин первым подошёл, вырвал из блокнота лист и взял ручку.

После этого в комнате почти минуту царил тишина. Никто не решался подойти.

Отойдя в сторону и написав свой голос, Цзи Яньцин обернулся. Только тогда в комнате началось движение.

Второй подошла Хуан Жунъюэ. Она была бледной и так нервничала, что, беря ручку, уронила одну.

За ней последовали Тун Юэ, Цинь Юэ и старик, предложивший голосование.

За ними потянулись и другие.

Постепенно все начали двигаться.

Процесс занял около семи-восьми минут. Когда у зевак уже затекли ноги, подошли и командиры «Экватора», «Колыбели» и остальных крупных отрядов.

За ними — и оставшиеся командиры маленьких отрядов.

Никто не ушёл, все участвовали.

003.

Через пять минут все командиры отрядов в комнате сжимали в руках свои бюллетени.

На их лицах не было ни улыбок, ни интереса. Все были бледны, в глазах — беспокойство и напряжение. От этого зависела их будущая судьба и даже жизнь.

Так было не только с командирами, но и с зеваками снаружи. Это касалось и их будущего.

— Тогда я буду читать голоса? — спросил старик.

Никто не возражал. Все были напряжены до предела. От бешено колотящихся сердец и прилива крови у них даже заболели животы.

Старик огляделся, взял со стола миску и пошёл по кругу, собирая голоса.

Все с бледными лицами, колеблясь, опускали свои бюллетени. Некоторые, опустив бюллетень, даже хотели его забрать, но сдерживались.

Сбор голосов занял целых две минуты, которые для всех показались вечностью. Когда старик вернулся на место, у всех ладони были мокрыми от пота.

— Тогда я начинаю, — сказал старик, взглянув на человека, который помогал считать, и на бледных, смотрящих на него людей.

Никто не проронил ни слова, многие сглотнули.

Старик достал из миски первый лист.

— «Колыбель».

Грубоголый, тоже побледневший, усмехнулся. Как и ожидалось.

— «Экватор».

Братья Тун Юэ были невозмутимы. Они не удивились.

— «Сяньян».

У Цзи Яньцина перехватило дыхание.

— «Сяньян».

— «Сяньян».

— «Сяньян».

...

Через три минуты подсчёт голосов закончился.

Грубоголосый из «Колыбели» был мрачнее тучи. Братья Тун Юэ из «Экватора» тоже выглядели неважно. Вернее, у всех командиров крупных отрядов было плохое настроение.

Почти все они проголосовали за себя, но даже так, из оставшихся двадцати с лишним голосов Цзи Яньцин получил почти половину.

У него было девять голосов. Почти половина маленьких отрядов проголосовала за него. Он с большим отрывом опередил остальных.

При таком результате лица у всех были разными.

Из восьми командиров крупных отрядов все, кроме Цзи Яньцина, выглядели недовольными. Командиры маленьких отрядов разделились: одни улыбались, другие с облегчением выдохнули.

Улыбались в основном те, кто голосовал за Цзи Яньцина. А те, кто выдохнул, хоть и не получили желаемого результата, но то, что лидером стал Цзи Яньцин, было для них не худшим вариантом.

К удивлению многих, грубоголосый не стал скандалить.

После Цзи Яньцина многие посмотрели на него.

В этот момент он мрачно смотрел на тех командиров маленьких отрядов, которые улыбались или вздыхали с облегчением.

Все тоже посмотрели на них.

Увидев их улыбки и облегчение, всем стало немного не по себе.

Даже если бы они проголосовали ещё раз, результат, скорее всего, не изменился бы.

Хуан Жунъюэ прикрыла рот рукой. Она не знала, как выразить свои смешанные чувства. На самом деле, она примерно предвидела такой исход.

Она и Цинь Юэ согласились на союз из-за Цзи Яньцина. «Экватор», скорее всего, тоже.

«Колыбель» и другие крупные отряды, возможно, приехали из-за «Экватора», но в конечном счёте тоже потому, что Цзи Яньцин убедил братьев Тун Юэ.

Что касается маленьких отрядов, то если бы их создал кто-то другой, сегодня здесь не было бы и трети из них.

Причина была проста. Все знали, что «Сяньян» потерял своего командира. То, что Ся Шэньшу и его люди пошли на такое ради одного человека, говорило о том, что Цзи Яньцин, по крайней мере, не был злодеем.

Вместо того чтобы следовать за сильным отрядом, многие предпочитали следовать за отрядом, где были честь и преданность. К тому же, «Сяньян» был неслаб.

— Тогда решено? — старик протяжно вздохнул и снова спросил.

В комнате было тихо.

Видя, что командиры крупных отрядов молчат, командиры маленьких отрядов тоже замолчали.

— ...Я согласен, — сказал Тун Юэ.

Все посмотрели на него.

Он был мрачен, его глаза, смотревшие на Цзи Яньцина, покраснели. Но даже так, он был вынужден признать, что если бы ему пришлось выбирать кого-то другого, он бы выбрал Цзи Яньцина.

— И я, — сказала Хуан Жунъюэ.

Кроме себя, она бы тоже выбрала Цзи Яньцина.

— Согласен, — сказал Цинь Юэ.

— Я тоже согласен.

— Согласен...

— Согласен.

...

Под эти слова Цзи Яньцин, у которого от напряжения вспотели ладони, глубоко вздохнул, наполняя лёгкие воздухом.

Его сердце до этого от напряжения остановилось, а теперь, опомнившись, бешено заколотилось, стуча в ушах.

— Мы должны как можно скорее получить оружие против Королей мертвецов. Всё остальное — второстепенно. Поэтому я предлагаю сначала собрать всю информацию о мутировавших растениях, а затем как можно скорее создать исследовательский отдел. Если у кого-то есть соответствующая информация, я надеюсь, вы поделитесь, — сказал Цзи Яньцин.

Грубоголосый холодно усмехнулся.

Даже если союз состоится, он не думал, что всё пойдёт гладко.

Заставить столько людей быть откровенными — проще было бы всех запереть и допросить.

Цзи Яньцин, не обращая на него внимания, посмотрел на Люй Цинжу, который с любопытством заглядывал в дверь.

Тот быстро подошёл к центру комнаты, остановился и с элегантной улыбкой поклонился всем.

В следующую секунду он поднял стеклянную бутылку, обёрнутую в фольгу, и сорвал крышку.

Чпок.

Услышав этот звук и видя, как Люй Цинжу размахивает бутылкой, все в комнате замерли и насторожились.

Бутылка была пуста.

Все растерянно переглянулись.

Затем до некоторых начало доходить.

Первыми поняли Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ. Они позеленели и, не говоря ни слова, бросились к выходу.

Они были быстры, но, добежав до двери и не успев растолкать толпу зевак, их ноги подкосились, и они упали.

— Что... — не успел договорить спрашивающий, как тоже упал.

Бум.

Бум.

Дон...

Все несколько десятков человек в столовой, а также несколько сотен зевак в комплексе, без исключения, упали.

Все, словно куклы, были разбросаны по полу. На их лицах застыло выражение паники.

Сцена была крайне жуткой и в то же время смешной.

Цзи Яньцин, выбежавший из столовой ещё до того, как Люй Цинжу начал действовать, и спрятавшийся за пределами комплекса, прикрывая рот и нос тканью, издали смотрел на столовую. В центре, неподвижно лежа на полу, Люй Цинжу был в восторге.

Его нисколько не смущало, что он и сам попал под действие. Возможность провести эксперимент его очень радовала.

Улыбка Люй Цинжу была немного жуткой.

Цзи Яньцин отвёл от него взгляд и посмотрел на людей в комнате, которые бешено вращали глазами.

Этот препарат был результатом работы Люй Цинжу за последнее время. Он научился его

извлекать, хотя пока что извлечённое вещество было слабым.

Цзи Яньцин, прикрывая рот и нос, издали крикнул:

— Это мы, «Сяньян», нашли. Оно быстро лишает контроля над телом. Действует и на обычных, и на эволюционировавших Королей.

Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ и другие уже видели это, но многие не знали. Цзи Яньцин считал необходимым, чтобы все чётко поняли, что у них действительно есть оружие против Королей.

В комнате было тихо. Искалеченные люди из разных углов смотрели на Цзи Яньцина. Среди них были и злые, и растерянные, но больше всего — удивлённые.

Никто не ответил. Цзи Яньцину стало неловко. Может, он поступил не очень красиво?

Подумав, Цзи Яньцин позвал нескольких зевак, которые пришли посмотреть, велел им охранять ворота комплекса и никого не впускать, а сам ушёл.

Он отправился на окраину городка.

На изрытом огороде Фэн Имо своим длинным мечом учил чёрного зверя и огромную мышь копать землю.

Цзи Ань и Цзи Лэ сидели на траве. Цзи Лэ обнимал покрытого чешуёй Короля-барсука, а Цзи Ань гладил его чешую. Похоже, он им очень нравился.

Король-барсук от страха застыл и не смел пошевелиться.

Глядя на эту гармоничную сцену, Цзи Яньцин потёр переносицу.

Он издали понаблюдал, а затем пошёл к Ся Шэньшу и Лань Цзы. Они вернулись с Тун Юэ и его людьми и отдыхали.

Цзи Яньцин спросил их о сообщениях. Даже если бы Ся Шэньшу и Лань Цзы заходили в каждый город и писали там, эффект был бы ограниченным, но они привлекли столько отрядов.

Лань Цзы тоже была в недоумении, а Ся Шэньшу хихикнул.

Покинув «Рай», Ся Шэньшу в ближайшем городе ограбил копировальный салон, забрав копир и несколько сотен килограммов белой бумаги.

Найдя генератор, он всю дорогу копировал и разбрасывал листовки, разослав почти миллион штук.

Цзи Яньцин, представив себе эту «рекламную кампанию», дёрнул уголком рта.

Через час он вернулся в комплекс.

Упавшие люди уже могли делать простые движения и говорить, хоть и с трудом.

Цзи Яньцин вошёл в столовую.

Как только он вошёл, все командиры, с трудом севшие, уставились на него. В некоторых взглядах была убийственная ярость.

004.

Цзи Яньцин немного неловко улыбнулся.

— Я просто хотел, чтобы вы сами всё увидели.

Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, уже знакомые с этим, мрачно смотрели на него. Им хотелось сорвать с его лица эту улыбку.

Цзи Яньцин напомнил:

— Вам лучше как можно скорее перевезти сюда свои «Раи».

Все по-прежнему сверлили его взглядами.

— Кхм, — Цзи Яньцин кашлянул, меняя тему. — В общем, эффект вы все видели. Как я и говорил, эта штука работает. Так что дальше всё просто.

Цзи Яньцин посмотрел на командиров крупных отрядов.

— Хуан Жуньюэ, ты пойдёшь собирать припасы. Цинь Юэ — оружие. «Экватор» — пересчитает людей и составит списки. Остальные три отряда — соберут медикаменты, зачистят оставшихся в городке зомби и составят список людей, способных заниматься исследованиями.

Раздав задания, Цзи Яньцин посмотрел на бородача из «Колыбели».

— Твоя задача — как можно скорее найти в соседних городах двух Королей мертвецов, выяснить их примерное состояние и местоположение. Как только мы сможем проводить испытания, сразу же начнём.

У них сейчас не было времени ждать, да и боевой дух был на нуле. Только быстрые результаты могли заставить всех успокоиться.

— А ты? — бородач с трудом сдержался, чтобы не ударить Цзи Яньцина. Он всё ещё сидел на полу и не мог встать.

Цзи Яньцин сказал:

— Я хочу поговорить со всеми командирами. Кроме сбора информации, я хочу как можно скорее узнать каждый отряд, чтобы переформировать их.

— После пересчёта людей, сначала отделим тех, у кого нет оружия и кто не может сражаться. Затем оставшихся вооружённых людей разделим на восемь больших отрядов. Я буду главнокомандующим, а вы — командирами второго эшелона.

Тун Юэ и остальные переглянулись, немного успокоившись.

Цзи Яньцин был не дурак. Если бы он полностью отстранил их от командования, они бы не согласились.

Цзи Яньцин посмотрел на них.

— Ну что, вы готовы поговорить сейчас?

Встретившись с его вопросительным взглядом, все в комнате примирились с неизбежным. Час назад они спорили о том, кто будет лидером, а теперь Цзи Яньцин уже начал действовать.

— Где ты хочешь поговорить? — Тун Юэ с трудом опёрся о стол и встал.

— Здесь, — Цзи Яньцин повёл его в соседнюю чайную.

Войдя и сев, Тун Юэ, ещё не совсем пришедший в себя, уставился на Цзи Яньцина.

В прошлый раз, когда они виделись, Цзи Яньцин был в отчаянии. А теперь, спустя столько времени, он устроил такое.

В прошлый раз у него сложилось о нём хорошее впечатление. Он считал Цзи Яньцина умным.

А теперь он изменил своё мнение. Цзи Яньцин был не умным, он был ненормальным.

— У нас действительно есть вещь, которая действует на Королей, и в нашем отряде есть люди, которые могут делать оружие... — прямо сказал Тун Юэ.

Услышав это, в глазах Цзи Яньцина промелькнуло ликование.

Он догадывался, что у каждого крупного отряда есть свои козыри, но не ожидал такого большого сюрприза от Тун Юэ.

Их разговор длился около получаса. За это время, кроме тех двух вещей, о которых сказал Тун Юэ, он также немного узнал о его отряде.

После Тун Юэ Цзи Яньцин поговорил с Хуан Жунъюэ, Цинь Юэ и остальными...

Разговоры затянулись. Когда Цзи Яньцин поговорил со всеми, прошло уже восемь-девять часов.

К тому времени уже стемнело, и в городке все, кроме ночной стражи, уже спали.

Проводив последнего, Цзи Яньцин в одиночестве сидел в чайной и писал, пытаясь систематизировать информацию о каждом отряде.

Ситуация была гораздо лучше, чем он ожидал. В отряде «Экватора» были оружейники. Старик оказался профессором микробиологии. У двух других отрядов были нефтяное месторождение и исследования ядовитых мутировавших растений.

Больше всего Цзи Яньцина удивила «Колыбель». У них было пять-шесть видов съедобных мутировавших растений.

Этот бородач был одним из первых, кто начал обустривать «Рай». Он был вспыльчив и неприятен, но не дурак. Он давно уже начал целенаправленно собирать информацию о различных мутировавших растениях.

С этими растениями, если удастся их выращивать в больших количествах, они, по крайней мере, не умрут с голоду.

Думая об этом, Цзи Яньцин невольно вспомнил о Фэн Имо.

На мгновение он всерьёз задумался о том, чтобы заставить его Королей копать землю.

Кто знает, ядовиты ли мутировавшие растения на полях, насколько глубоко уходят их корни. Освоение целины будет большим делом.

Цзи Яньцин достал из шкафа карту, примерно разделил большую пустую территорию вокруг городка и определил приоритетные участки для освоения, а затем, собрав вещи, вышел.

Ночь уже была глубокой. В городке, кроме завывания снежной вьюги, было тихо.

Снег на земле лежал слоем почти в десять сантиметров, и ноги проваливались.

Цзи Яньцин, борясь с ледяным ветром, обошёл половину комплекса и вернулся к своему дому. Стряхнув снег у подъезда, он поднялся наверх.

Как можно тише открыв дверь, Цзи Яньцин на цыпочках вошёл.

Он прошёл через прихожую, гостиную, не обращая внимания на свернувшихся в клубок в углу чёрного зверя и троих других, подошёл к открытой двери спальни и заглянул внутрь.

В комнате, на кровати, спали Цзи Ань и Цзи Лэ.

Они прижались друг к другу под одним маленьким одеялом, держась за руки во сне. Их брови были слегка нахмурены, словно они огорчались, что он так поздно ещё не вернулся.

Рядом с ними, когда Цзи Яньцин посмотрел в ту сторону, он встретился взглядом с глубокими, как древний пруд, тёмными глазами.

Фэн Имо ещё не спал, ждал его.

Усталость, накопившаяся за весь день, исчезла под этим взглядом. Он подошёл, переоделся в пижаму и быстро лёг в кровать.

Он не стал ложиться между Фэн Имо и детьми, а лёг рядом с Фэн Имо.

Едва он лёг, как его укрыли одеялом.

Это сделал Фэн Имо. Он помнил, что Цзи Яньцин — человек и боится холода.

Цзи Яньцин лёг, чувствуя тепло одеяла. Замёрзший до дрожи, он выдохнул, и его напряжённое от холода тело расслабилось.

Поворачиваясь, Цзи Яньцин увидел длинный меч Фэн Имо, лежавший у тумбочки.

— Фэн Имо.

— М?

Цзи Яньцин повернулся на бок, придвинувшись ближе, чтобы поговорить шёпотом.

— Ты знаешь «Смерть»?

— Не знаю, — не задумываясь, ответил Фэн Имо.

Цзи Яньцин потерял дар речи.

Фэн Имо поправил ему одеяло.

Укутанный так, что наружу торчала только голова, Цзи Яньцин снова спросил:

— А ты был на севере?

— Нет.

Цзи Яньцин присмотрелся к Фэн Имо. Они лежали очень близко, Фэн Имо тоже лежал на боку, лицом к нему. В темноте он плохо видел, но всё же мог различить его черты.

Он чувствовал его дыхание.

Цзи Яньцин засомневался.

— ...Правда?

— Правда, — не понял Фэн Имо. Зачем ему врать?

Цзи Яньцин смотрел прямо в его глаза. В них не было и тени лжи.

Цзи Яньцин тихо выдохнул, и на полпути вдруг понял.

— Фэн Имо, а ты знаешь, где север?

Фэн Имо совсем запутался, но всё же быстро указал в ту сторону, которую считал севером.

Цзи Яньцин, которому было холодно, высунул из-под одеяла руку и приложил её ко лбу.

— Что?

— Тогда... ты специально охотился на Королей? — снова спросил Цзи Яньцин.

— Я убивал Королей, но никогда специально не охотился, — сказал Фэн Имо, поправив одеяло там, где Цзи Яньцин только что высунул руку. — Снаружи много Королей, они то и дело нападают.

Он обычно просто рубил тех, кто стоял у него на пути.

Цзи Яньцин молчал. Фэн Имо действительно не был похож на того, кто будет специально убивать всех Королей на севере и западе ради территории. Ему было всё равно.

И если Фэн Имо действительно был «Смертью», тем, кто мог стать королём всех Королей, то им конец. Не то чтобы установить новый мировой порядок, они, наверное, триста шестьдесят дней в году искали бы своего короля по всему миру.

Подумав об этом, Цзи Яньцин даже немного посочувствовал им.

Пока он витал в облаках, он почувствовал лёгкое прикосновение к своим ресницам.

Он поднял глаза.

Фэн Имо молча смотрел на него. Закутанный в одеяло так, что наружу торчала только голова, Цзи Яньцин казался ему милым.

Особенно его трепещущие ресницы, похожие на две маленькие щёточки, которые постоянно щекотали его сердце.

Цзи Яньцин моргнул, его взгляд скользнул к губам Фэн Имо. Только сейчас он понял, как близко они лежат, почти касаясь лицами.

Он ясно чувствовал, как дрожат ресницы Фэн Имо, слышал его немного учащённое дыхание, даже чувствовал тепло его лица.

Цзи Яньцин вспомнил, как пальцы Фэн Имо легко скользили по его губам. Его губы тут же стали горячими, а по спине пробежала волна мурашек.

Цзи Яньцин посмотрел в глаза Фэн Имо.

Его слишком глубокие, тёмные глаза казались холодными и пугающими, но когда он смотрел на него, в них не было холода.

Фэн Имо играл с прядкой его волос у уха. Движения были лёгкими, взгляд — серьёзным, словно он обращался с каким-то очень хрупким сокровищем.

Цзи Яньцин немного придвинулся.

Фэн Имо заметил это и посмотрел на него.

Губы Цзи Яньцина легко коснулись губ Фэн Имо.

В момент соприкосновения холодное и немного мягкое прикосновение заставило его уши затрепетать, словно их коснулось что-то пушистое. Волна мурашек, от которой задрожала душа, пробежала по всему его телу.

Затаив дыхание, Цзи Яньцин осторожно обхватил губами нижнюю губу Фэн Имо.

Он как раз раздумывал, что делать дальше, как Фэн Имо из-под одеяла перевернулся и придавил его, лишая возможности двигаться.

Все его мышцы напряглись. Он был похож на разъярённого, обезумевшего зверя, готового к прыжку. Его глаза, которые в темноте должны были быть тёмными и холодными, в этот момент вспыхнули звериным блеском. Казалось, он вот-вот проглотит его.

<http://bllate.org/book/14654/1301225>